

Просто торговля Омегами, даже думать не надо, чтобы понять, что их заставят делать.

Он отпустил руку, юноша вцепился ему в одежду и умоляющим голосом спросил:

— Когда вы уйдёте, можно ли сделать вид, что вы нас не видели?

Вместе с вопросом юноши взгляды всех окружающих устремились на Яо Цы.

Яо Цы на мгновение замер, внимательно разглядывая уставшее лицо юноши сквозь слой грязи. Прошло довольно много времени, прежде чем он произнёс:

— Не волнуйся, я не сделаю ничего, что причинит вам вред.

Он верил, что у Империи были свои причины поручить это дело Ли Исину, цель, вероятно, указывала на определённые политические или экономические интересы. По сравнению с будущим Империи жертва этих Омег, возможно, ничего не стоила.

К тому же они согласились добровольно, и, вероятно, Империя предложила им щедрое вознаграждение, а также взяла на себя все вопросы, связанные с похоронами.

Поэтому ему, по сути, не стоило вмешиваться. Если бы он провалил задание Ли Исина, то, как бы он ни старался, это было бы бесполезно, и его гибель была бы неизбежна.

Яо Цы пытался так убедить себя, но даже покинув сырую и отвратительную каюту и вернувшись на нижнюю палубу, он чувствовал, как в груди тяжестью оседает что-то мрачное.

Он вернул тряпичного манекена из мешка для трупов обратно в выдвижной шкаф, снова запер его, переступил через ещё не очнувшихся членов экипажа, на ходу подхватил уцелевшую бутылку спиртного, зубами открутил пробку и начал жадно глотать.

На его губе появилась маленькая ранка, и когда он сглатывал, то ощущал привкус крови.

Опустошив бутылку, Яо Цы небрежно бросил её, и стеклянная тара разлетелась о пол на осколки.

Он подошёл к двери морга, которая теперь не была заперта наглухо, ручка легко поддалась, и дверь открылась. Была глубокая ночь, в коридоре больше не было шума, только один или два сонных сотрудника курили в углу, а едкий дым тихо поднимался в ночном воздухе.

Чжао Хэ подставил его, но он не собирался разбираться. Во-первых, потому что Ли Исин, возможно, был неравнодушен к Чжао Хэ, а во-вторых, потому что его сейчас беспокоили более важные дела, и у него не было настроения ввязываться в эти любовные разборки.

Яо Цы вернулся на первую палубу, его тень тянулась позади, спускаясь по ступеням и слегка колеблясь под светом ламп. С каждым шагом он чувствовал боль в ноге.

Чтобы выходить наружу, не требовалось рабочего пропуска, но за эту ночь Яо Цы уже потратил большую часть сил, и когда он толкал дверь, это давалось ему с трудом.

Он уже собирался упереться плечом в дверь, как вдруг её открыли снаружи.

Яо Цы потерял равновесие, а ушибленная в морге нога совсем не держала. Его тело неконтролируемо упало вперёд.

В следующую секунду чья-то рука подхватила его за бок, его руки инстинктивно ухватились за плечи человека.

Яо Цы в замешательстве поднял голову и встретился взглядом с Ли Исином, который смотрел на него сверху вниз.

— Как ты? — тихо спросил тот.

За спиной Ли Исина раздался голос:

— Второй молодой господин, мне очень жаль. Я тогда так испугался, что закрыл дверь и убежал один. Потом, когда я услышал, что внутри стало тихо, я вернулся и открыл дверь. Тебя ведь не... не отметили?

Яо Цы слегка обернулся, взглянув на Чжао Хэ через плечо Ли Исина.

Он не ответил, пока в глазах Чжао Хэ не промелькнуло непроизвольное чувство вины.

— Меня не отметили, — медленно произнёс Яо Цы, одновременно пытаясь оттолкнуться от Ли Исина, чтобы встать на ноги.

Чжао Хэ выглядел разочарованным, но всё же с невинным видом сказал:

— Второй молодой господин, я правда не хотел. Пожалуйста, считай, что я тебе должен. Ты так мне помог, я действительно тебе слишком многим обязан.

Яо Цы подумал, что этот парень играет лучше, чем он, актёр. Жаль, что он не пошёл в эту профессию.

— Я тоже думаю, что должен тебе многим, например, «Золотой статуэткой», — пробормотал он тихо.

Повернув голову, он заметил, что Ли Исин всё ещё смотрит на него, и спросил:

— Зачем ты пришёл?

Чжао Хэ поспешил ответить:

— Это я пошёл к брату Ли и рассказал ему. Он, услышав это, попросил меня привести его сюда.

Он изначально пошёл к Ли Исину с надеждой заслужить похвалу, ожидая, что тот обрадуется, узнав, что Яо Цы попал в беду. Но вместо этого лицо Ли Исина нахмурилось, словно он узнал о чём-то плохом.

— Со мной всё в порядке, — сказал Яо Цы.

Сейчас он не хотел много говорить с Ли Исином, отвернулся и собирался уйти.

Но Ли Исин заметил, что, хотя Яо Цы и не был тронут, он шёл, хромя. Он протянул руку и преградил ему путь.

Сегодня у Яо Цы действительно не было настроения притворяться:

— Я устал, позволь мне пойти отдохнуть, хорошо?

— Сначала к врачу, — сказал Ли Исин.

Яо Цы проигнорировал его, обошёл и пошёл дальше, но не ожидал, что в поясницу вдруг врежется непреодолимая сила. Прежде чем он успел понять, что происходит, Ли Исин уже перекинул его через плечо.

— Что ты делаешь! — Яо Цы попытался вырваться.

Ли Исин, удерживая его за бедро, спокойно сказал:

— Это не я тебя обманул, чтобы ты спустился вниз, так чего ты на меня злишься?

Рядом стоявший Чжао Хэ смотрел на них с открытым ртом.

— Я пьян, смею ли я не буянить, — сказал Яо Цы, неохотно ухватившись за воротник Ли Исина, чтобы не упасть.

— Ты пил с ними? — Ли Исин тоже учуял запах алкоголя от Яо Цы и нахмурился. — Я не знал, что второй молодой господин умеет пить за компанию.

Яо Цы помолчал, затем сказал:

— Ты многого не знаешь.

Они прошли некоторое расстояние, и, когда Яо Цы понял, что Ли Исин собирается так нести его в медицинский центр, он придумал предлог, чтобы избавиться от него:

— Опустите меня, мне нужно в туалет.

Ли Исин не дал ему шанса, спокойно сказав:

— Покажи направление, я отведу тебя.

Яо Цы, видя его упорство, решил спорить, и бросил глупость:

— Напротив женского туалета.

— Где находится женский туалет? — спросил Ли Исин.

Яо Цы с раздражением ответил:

— Ты, взрослый мужик, зачем тебе женский туалет?

Это было чистое упрямство. Шаги Ли Исина замедлились, и он, перехватив Яо Цы под руки, развернул его к себе.

Висеть в воздухе было не очень удобно, и Яо Цы, не желая, чтобы плечи вылетели из суставов, обвил ногами талию Ли Исина.

— Думаешь, у меня очень хороший характер? — спросил Ли Исин.

Яо Цы никогда так не думал. Он пошевелил губами, собираясь что-то сказать, но вдруг почувствовал под собой что-то твёрдое, впивающееся ему в бедро.

Он замер, и одна рука инстинктивно потянулась к пояснице Ли Исина:

— Ты с пистолетом?

Ли Исин коротко ответил:

— Да.

Он не сказал, зачем ему пистолет, но Яо Цы знал, что тот вышел искать себя, едва не оказавшегося в ловушке. Его ресницы слегка дрогнули.

Яо Цы не мог понять, что он чувствует сейчас, но одна мысль мгновенно зародилась у него в голове.

Ли Исин, не услышав ответа, собрался что-то сказать, но маленький господин внутренней стороной бедра не сильно, но заметно коснулся его нижней части живота.

Его дыхание прервалось, кадык дернулся.

Яо Цы одной рукой обхватил шею Ли Исина, касаясь его ушной раковины, а другой незаметно скользнул к кобуре на его поясе.

Соблазнительный маленький господин придвинулся ближе к Ли Исину, его тонкие губы с каплями крови слегка приоткрылись:

— Тогда я должен тебя поблагодарить? Господин Ли, ты этого хочешь?

Ожидается, что в эту пятницу будет переход на платный доступ, в день выхода будет три главы. Спасибо за поддержку, дорогие (^)

Хотя Яо Цы и не выразился прямо, но все здесь взрослые, и каждый понимает, о чём речь.

Соблазнительные роли он играл, но соблазнительного убийцу — нет. Глаза не могли видеть, а, пытаясь выхватить пистолет, он притворялся, что трогает мышцы живота и трётся о ремень. Движения невольно замедлились, и Ли Исин перехватил его запястье.

Будущий полковник, прошедший специальную подготовку, действительно обладал невероятной силой. Даже одной рукой он держал его очень устойчиво.

Убийственный порыв, возникший у Яо Цы, изначально не был твёрдым. Когда Ли Исин сжал его запястье, эта мысль пошатнулась и исчезла.

Он одной рукой обнял Ли Исина за шею:

— Тебе не нравится?

Ли Исин сохранял спокойствие, завернул его другую руку вокруг своей шеи, а затем ладонью обхватил его голень и слегка сжал.

Яо Цы от боли резко вдохнул.

Ли Исин убрал руку:

— В таком состоянии ты ещё спрашиваешь? Не боишься навредить себе?

Яо Цы больше не издал ни звука, на спине выступил холодный пот.

Уж сколько раз было доказано, что он ничего не может сделать против Ли Исина, так почему же он снова проявил самонадеянность, пытаясь его убить?

<http://bllate.org/book/16838/1548981>